

Завтрак на следующее утро был шумным, но счастливым, поскольку Гарри был в курсе всего, что происходило во время его пребывания в постели. Ремус и Сириус должны были преподавать, поэтому они договорились встретиться сегодня вечером после обеда. Приглашения были разосланы Диггори, Булстроудам и Барчоку, они удалялись в библиотеку после того, как Добби и Винки снова их баловали роскошной трапезой.

Количество собраний в библиотеке увеличилось до двенадцати с включением Гермионы. Комментарий Гарри: «Она родит наследников Поттера, поэтому ей нужно быть здесь», - понравился юной ведьме на многих уровнях.

Барчок рассказал собранной компании о том, какие шаги они предприняли для защиты изделия. «В настоящее время он находится в нашем хранилище с самым высоким уровнем безопасности, у меня есть несколько предложений о том, как повысить эту безопасность, но я хотел бы сначала услышать, что все остальные должны сказать».

Сириус подумал, что ответ был прост: «Почему бы нам просто не уничтожить его? Маггловскую взрывчатку? Бросить в вулкан?»

Сал зашипел, и Гарри перевел: «Если мы уничтожим меч или камень, он освободит Волан-де-Морта. Магия, задействованная в создании его тюрьмы, должна сделать ее нерушимой, но я бы не хотел рисковать. Единственный способ убить его - это убить его. должен был завершить ритуал, как задумала крыса, позволить Волан-де-Морту получить тело, а затем убить его. Эту задачу намного легче сказать, чем сделать! "»

Гарри понял по взглядам, которые он получал, что эта возможность тоже не нравится никому, сидящим здесь. «Мы эффективно поймали его, как джинна в бутылке, теперь мы должны держать эту бутылку в целостности и сохранности».

Амос покачал головой: «Любые идеи, которые я сосредоточил на уничтожении этой кровавой штуки, зная, что они будут иметь эффект, противоположный тому, что мы хотим, оставляют мне нечего к столу».

Клод, очевидно, тоже много думал об этой проблеме. «Мне нравится идея запереть его, а не бросить в самую глубокую часть океана. Если бы давление раскололо камень, он бы сбежал. Здесь нам нужны уровни безопасности, чтобы усилить защиту, которую может предложить даже Гринготтс. "»

Аргументы француза произвели на Барчука впечатление, они точно соответствовали его собственным. «Самая сильная защита, которую мы предлагаем в Гринготтсе, - это кровавые обереги. Как и в случае с мечом, только покупатель, чья кровь точно совпадает, сможет открыть хранилище».

Всем понравилась идея, но кого выбирать, у всех есть дети в настоящее время или они надеются на них в будущем. Это была ноша, которую они не хотели вешать на шею своей семьи. Барчок продолжил: «Если можно, я хотел бы предложить себя в качестве хранителя

двери. Моя жена умерла молодой, не имея потомства, и мы, гоблины, спариваемся на всю жизнь. Я последний из моей линии, и когда я прохожу, дверь будет запечатан навсегда ".

Марко мог видеть логику этого: «Итак, статья практически неразрушима, хранилище может открыть только Барчок, а мечу нужен Поттер, чтобы удалить его. Добавьте к этому, что он, вероятно, находится в самой безопасной части Гринготтса и никого за пределами этого. room даже знает, что он существует, и я думаю, что у нас могут быть слои, которые искал Клод ».

Это была мера того, насколько далеко продвинулась эта группа, чтобы мысль об этом опасном артефакте, эффективно находящемся под контролем гоблинов, не беспокоила их ни в малейшей степени. Они сражались бок о бок с Барчком и безоговорочно доверяли гоблину, это действительно выглядело их лучшим вариантом.

«Я хотел бы, чтобы некоторые из вас присутствовали, когда я запечатываю хранилище».

Гарри прервал его: «Я не хочу находиться где-либо рядом с этим хранилищем, на самом деле я думаю, что мы должны воздвигнуть защиты, которые специально препятствуют тому, чтобы Поттеры могли приблизиться к этому хранилищу».

Барчок согласился: «Это легко сделать, Гарри, теперь о другом деле...»

«Мое мнение принято, Барчок. Я публично дал свое слово и очень рад, а также честь выполнить его. Так оно и должно быть».

Барчок смирился и передал конверты Гринготтса всей компании, кроме Гарри и Гермионы.

Сириус не удивился, когда открыл ее: «Гарри, что это, черт возьми?» В его голосе звучал нескрываемый гнев.

«На самом деле все просто, я предложил награду в сто тысяч галеонов за поимку Питера Петтигрю. Вы захватили его, поэтому для меня большая честь заплатить его. Пожалуйста, не обижайтесь, я сделал то же самое для Гермионы с ее долей Золото василиска. Отдайте его на благотворительность, если вам нужно Сириус, но это золото было помещено в отдельное хранилище специально для этой цели, гоблины должны его выплатить. Барчок возражал, что он не хотел доли, он был там и сражался ну так что конечно он заслуживает доли ".

Булстроуды и Крумы не были зажиточными семьями. Имея в сумме двадцать тысяч человек, проживающих в Болгарии, Марко и Виктор могли внести много изменений в свою жизнь. Грэм продолжал смотреть на листок перед ним, десяти тысяч было достаточно, чтобы избавить его семью от финансовых проблем и позволить ему испортить двух дам Булстроуд.

Ремус тоже собирался возразить, когда Гарри увел его. «Я был бы счастлив, если бы деньги пошли к какому-нибудь незнакомцу за поимку крысы. Я рад представить их своим друзьям. Я

просто надеюсь, что Амос не думает, что я пытаюсь подкупить его?» Это заставило их увидеть забавную сторону этого и положило конец их возражениям.

Амос теперь смеялся, все в Волшебной Британии знали о награде для Петтигрю, так же, как они знали, кто его схватил. Он не думал, что это вызовет проблемы. «О, Гарри, я, конечно, заявлю об этом и, возможно, передам часть на благотворительность, хотя я думаю, что Табита заслуживает хорошего отпуска в этом году».

«Я работаю над этим, сэр, поэтому, пожалуйста, пока не занимайтесь приготовлениями», - это привлекло взгляды из всей комнаты. «Что? Я хочу провести хотя бы часть лета с друзьями, и вас всех пригласят. Просто мы еще не проработали никаких деталей».

Министр магии мог только покачать головой. «Вы, мистер Поттер, совсем другое дело! Не думаю, что у вас есть идеи, как спасти катастрофу, в которую превратился этот кровавый турнир? Две другие школы уходят домой, а их чемпионы отчаянно нуждаются в каком-либо предлоге, чтобы остаться».

"На самом деле, сэр, у меня есть".

Сириус закрыл лицо руками: «В прошлый раз, когда он это сделал, я оказался главой Слизерина, только Мерлин знает, что он придумает на этот раз!»

Когда они слышали об этой идее, ее быстро развили, пока все не пришли в восторг, и теперь им оставалось только продать ее МакГонагалл. Большинство из них в библиотеке знали, что это будет невероятно легкая задача.

-oOoOo-

Минерва МакГонагалл обратилась к переполненному большому залу: «Теперь, когда вы насладились обедом, я отвечу на вопрос, почему мисс Делакур и мистер Крам все еще находятся в Хогвартсе после того, как их школы ушли. Из-за плохого планирования и еще более плохой безопасности троица. Турнир волшебников превратился в катастрофу. Тот, кто думал, что смотреть на Черное озеро в течение часа будет увлекательным занятием, уволен! "

«Он уже был», - крикнул профессор Блэк.

«Теперь владелец замка тесно сотрудничает с гоблинами и основными поставщиками квиддича, чтобы поддержать новую инициативу, начало которой было запланировано на следующий год. Я хотел бы познакомить вас с представителями Nimbus, Golden Arrow, Firebolt и французской компании. Витесс ".

Аплодисменты в большом зале были громовыми, эти люди были расценены студентами как представители некоторых из самых важных компаний в их мире.

«Наши чемпионы, конечно, не нуждаются в представлении, и сейчас я передам вас министру магии, чтобы он рассказал подробности».

Амос знал, что не может проиграть. У него была плененная аудитория, и он рассказывал им то, что они хотели услышать, лучше, чем это, для политика. «Квиддич - замечательный вид спорта, который фокусирует умы молодых людей и вызывает бесчисленные эмоции. Если задуматься, это не ограничивается молодыми людьми. Я с таким волнением наблюдаю, как играют Хаффлпафф, и зная, что у них самый лучший ищущий в школе».

Это вызвало некоторый смех, но ответ Седрика: «Господи, спасибо! Я тоже думаю, что ты лучший священник в школе» заставил всех засмеяться.

«Что мы хотим сделать, так это побудить больше молодых людей играть, поэтому, начиная с сентября, будет организована лига Хогвартса для студентов третьего курса и младше». Это определенно заставляло их аплодировать, пока Амосу не пришлось поднять руки для тишины. «Люди, которых вы видите рядом со мной, все согласились спонсировать один из домов, поставляя все оборудование, необходимое для игры в квиддич».

На этот раз Амос просто отпустил их, студенты стояли на своих местах и кричали как сумасшедшие.

Потребовалось некоторое время, чтобы восстановить контроль, но студенты хотели услышать, что будет дальше. «Теперь, чтобы начать, мы проводим соревновательный уик-энд, где каждому из чемпионов будет выделен дом, чтобы выбрать и тренировать свою юношескую команду. Все хорошо осведомлены о потенциале трех наших искателей, но я хотел бы отметить, что мисс Делакур знает игру и умеет летать на метле, безусловно, подходит любому из них. Только ее наследие вейлы не позволяет ей играть в игру на соревнованиях. "

Это было сюрпризом для зала: многие считали Флер «тупой блондинкой», хотя было очевидно, что ее товарищи-чемпионы так не думали.

Затем Амос достал три чаши и объяснил процедуру: «Первая чаша содержит имена чемпионов, вторая - это дом, который они будут тренировать, а в третьей - компания, которая будет спонсировать этот дом. студентов, которые не вошли, я подумала, что мы будем проще. Мисс Габриель Делакур, пожалуйста. "

Габи сидела с Гермией и Луной, прежде чем выйти вперед и вытянуть имя. "Гарри Поттер."

"Приятно быть первым для разнообразия!" - пошутил он.

Когда в следующей чаше появилось слово «Слизерин», все на мгновение затаили дыхание, пока за слизеринским столом не разразились аплодисменты. Трейси, Дафна и Милли танцевали и махали близнецам, скандируя: «У нас есть Поттер! У нас есть Поттер!» К большому удовольствию старших учеников, которые помнили сортировку Гарри.

Когда третья чаша произвела «Молнию», на столе Слизерина появились новенькие метлы, униформа и снаряжение «Огненная стрела», и весь дом взорвался. Гарри и представитель компании подошли и сели с довольными студентами.

Остальные три стола с нетерпением ждали, когда их дом раскроется, после того, как увидели, что было предложено.

Габи улыбалась, когда рисовала имя своей сестры, и эта улыбка стала еще шире, когда Флер получила гриффиндорский дом, поскольку они, вероятно, знали больше студентов в этом доме, чем двое других, которые остались. Когда Габи нарисовала «Витесс», ее улыбка осветила огромную комнату.

Второй год Ромильде не повезло, она не была уверена, пускает ли ее потенциальный парень слюни на красивую французскую вейлу или красивые французские гоночные метлы. Ее проблема в том, что он не пускал слюни на не по годам развитого тринадцатилетнего подростка. Она встала, чтобы привлечь внимание министра, прежде чем розыгрыш продолжился.

«Извините, министр, но разве мы должны помочь этой француженке победить нашего Гарри? Это нечестно».

Гермиона сразу же ощутила сильную неприязнь к девушке. «Флер Делакур - одна из лучших подруг меня и моего Гарри, мы ожидаем, что гриффиндорский дом воспользуется этой невероятной возможностью, которая ему предоставляется».

«Но Гермиона, ты же знаешь, мы пытаемся обнять Флер с тех пор, как она приехала сюда».

Джордж, конечно, согласился со своим близнецом: «Да, но она продолжает смеяться над нами и отвергать нас».

«Подожди, Джордж, ты путаешь нас с Роном, Флер нам просто отказывает».

Близнецы переместились, освободив место для сидения Флер и представительницы Витесса, и тот факт, что представительница была молодой, красивой и женственной, не имела к этому никакого отношения.

"Мисс, все это было идеей мистера Поттера, и именно этого он ожидает от Гриффиндора. Представитель Nimbus только что напомнил мне, что я не упомянул, что речь идет не только о младших командах, которые поддерживают четыре компании, но и о старших командах. все также получают совершенно новое оборудование".

В результате аплодисменты означали, что о Ромильде сразу же забыл даже ее потенциальный парень. План добиться того, чтобы себя заметили, обернулся против молодой девушки.

Когда Виктора отправили в Хаффлпафф при спонсорской поддержке Нимбуса, Чо был в восторге. Вам не нужно было находиться в Когтевране, чтобы сделать вывод, что они получали Седрика и Золотую Стрелу. Это может быть шанс, который ей нужен, чтобы вернуться с красивым чемпионом, ему наверняка понадобится кто-то из Равенкло, чтобы помочь ему тренировать более молодых Когтей. Мисс Чанг не могла дождаться, когда она станет волонтером для дополнительных тренировок.

Минерва наблюдала, как объявления заставили всю ее школу гудеть от волнения и энтузиазма, на которые надеялся Альбус со своим пылающим кубком. Это лишь укрепило то, что директриса уже знала, речь шла не о яркой упаковке, а скорее о продукте внутри. Она обнаружила, что последним заданием должен был быть гигантский лабиринт, и сотни людей, сидящих и смотрящих на живую изгородь, были бы прекрасным развлечением. Теперь четыре чемпиона могли дать волю своему товарищескому соперничеству и повеселиться, в то время как у младших школьников была фантастическая возможность. Все четверо просили пожертвовать призовые деньги семьям русалок, убитых Петтигрю, и она гордилась знакомством с этими прекрасными молодыми чемпионами.

Она заметила, что ее почетный гость, казалось, не мог отвести глаз от Гарри, Барчок явно улыбался, хотя Минерва не могла быть уверена. "Он действительно замечательный молодой человек, не так ли?"

«Вы понятия не имеете, директриса, и это, наверное, к лучшему».

«Барчок, ты не можешь просто так сказать и не продолжать, это было бы жестоко!» Улыбка Минервы сказала гоблину, что в ее словах нет злого умысла.

«Подумайте о группе, которая пошла спасти мальчика Уизли, некоторые из них никогда раньше даже не встречали этого парня. Они пошли, потому что Гарри собирался, и они отказались отпускать его одного. Все в доме Гарри хотели уйти, все его друзья и особенно Дэн Грейнджер, но они поняли, что были бы помехой ».

Гоблин на мгновение задумался. «Оставление своей невесты показало уровень зрелости, который удивил даже меня, это причинило ему боль, но было правильным решением. Честно говоря, Гарри был слишком молод, чтобы быть там, но, похоже, у него есть внутренняя сила, которую он может использовать в случае необходимости. . У него сердце больше, чем у всех, кого я когда-либо встречал, и он всегда старается поступать правильно. Его друзья невероятно лояльны, и даже их родители попали под его чары. Есть группа матерей из разных стран, не говоря уже о прогулках жизни, которые завязывают близкие дружеские отношения на основании своих обвинений. Могли ли вы представить шесть месяцев назад, что матери мисс Балстроуд и мисс Грейнджер могут быть друзьями? "

Минерва не могла представить этого сейчас, не говоря уже о шести месяцах назад.

«Этот молодой человек стал катализатором перемен в нашем мире, и я горжусь больше, чем могу сказать, что сыграл в этом небольшую роль. Оглянись вокруг, Мерлин, тебе даже не

нужно смотреть, потому что ты чувствуешь перемены. . Весь замок кажется заряженным положительной энергией, вы сыграли свою роль в этой директрисе, но все началось с Гарри Поттера ».

Она не могла не улыбнуться, вспомнив, как Гарри называл Альбуса дерьмовым директором школы. Барчок был прав в том, что все началось с Гарри. Теперь дело за каждым, хотя взять то, что у них было, и двигаться дальше, она уйдет в отставку, прежде чем позволить Хогвартсу вернуться к прежнему состоянию. Но удивительным было то, что это был не только Хогвартс. С честным министром, с нацией гоблинов, которой доверяли как друзьями, а не боялись, и с газетой, которая говорила правду, весь их мир изменился к лучшему. Гарри Поттер сыграл важную роль во всем вышеперечисленном.

Амос отвел Гарри в сторону, чтобы сказать тихо. «Дамблдор настаивает на том, чтобы поговорить с вами перед судом. Похоже, у него есть какой-то большой секрет, который должен сказать вам, который сделает все лучше».

«Это должно быть сказка на ночь, если она когда-нибудь закончится счастливым концом, что бы вы посоветовали, сэр?»

Амос был тронут тем, что Гарри достаточно доверял ему, чтобы спросить его совета. «Что ж, я бы посоветовал тебе привыкнуть называть меня Амосом, я не понимаю, как это могло повредить разговору с ним. Старый болван всегда играл своими картами слишком близко к груди, у него может быть информация, которая может нам помочь. "

«Хорошо, я приду завтра в министерство. Кто знает, может, старик хоть раз скажет правду».

-oOoOo-

Гарри и Гермиона вошли в комнату для допросов, где их ждал Дамблдор: «Прости, Гарри, но я должен настоять на том, чтобы поговорить с тобой наедине».

«Хорошо», - сказал он, прежде чем повернуться к Гермионе и повел ее обратно к двери, - «Пойдем купим мороженого, чтобы наша поездка не была пустой тратой времени».

Дамблдор был сбит с толку: «Гарри?»

«Позволь мне объяснить это как можно яснее, старик, твои дни настаивать на чём-либо со мной закончились. Я получил сообщение, что ты должен мне кое-что сказать. Я здесь, так что говори, или мы ушли».

«Хорошо, но сначала ты должен рассказать мне, что случилось с Волан-де-Мортом, я так понимаю, ты ударил его мечом Гриффиндора. У него было тело? Откуда он его взял?»

«Эта информация предоставляется по принципу «необходимо знать», вам не нужно знать. Начинайте говорить, или мы уходим отсюда».

«Хорошо, Гарри, я думаю, ты изменишь свое мнение о многих вещах, когда услышишь это. Все, что я сделал, было для тебя, и я знаю, что мисс Грейнджер очень умная девушка. Она скоро поймет тебя». Мне придется разорвать эту помолвку и тренироваться вместе со мной, чтобы встретить свою судьбу».

Альбус ошибочно принял их шокированное молчание за принятие и продолжил свой рассказ: «Перед тем, как вы родились, было сделано пророчество относительно вас и темного лорда. Первоначально оно могло указывать на другое, но этот шрам на вашей голове указывает на Гарри Поттера как на избранного во многих других случаях. способами, чем вы думаете».

Тот, у кого есть сила победить Темного Лорда, приближается ... Рожденный теми, кто трижды бросил ему вызов, Рожденный, когда умирает седьмой месяц ... и Темный Лорд отметит его как равного себе, но у него будет сила Тьмы Господь не знает ... и один из них должен умереть от руки другого, потому что ни один не может жить, пока выживает другой ...

Последовавшая тишина была разрушена вдребезги, когда Гермиона вспыхнула по всему Дамблдору. «Ты, тупой старый ублюдок, ты испортил жизнь моему Гарри из-за неграмотного вздора, который мог иметь тысячи интерпретаций...»

Альбус стоял на своем: «Это весьма конкретное слово: «Один должен умереть от руки другого ...»

Разъяренная Гермиона прервала его: «Ибо ни один не может жить, пока другой выживает. Какого хрена, по вашему мнению, Гарри делал последние четырнадцать лет? определенно жива».

Гарри трепетал перед Гермионой, он никогда раньше не видел ее такой. Соперничество с самым могущественным волшебником в стране и готовность вырвать ему бакенбарды с корнем голыми руками. Однако именно ругань действительно предупредила его о том, насколько злой была его невеста, этот комментарий о разрыве их отношений, должно быть, спровоцировал что-то глубоко внутри нее.

Для Гермионы это было все равно что отодвинуть шторы, чтобы показать плохую пьесу, больше похоже на греческую трагедию с Гарри, которого продюсер / режиссер Дамблдор выбрал на главную роль. Она могла видеть, как все это разыгрывается в ее сознании, как серия действий, и могла прийти только к одному выводу. «Вы спланировали всю его жизнь, не так ли? Какая финальная сцена в вашей постановке? Гарри умирает трагической смертью, избавляя мир от Волан-де-Морта? громко, что это должен был быть он там лежал?»

Альбус только что признал, что Гермиона была очень умной, но ее пронизательность и талант застали его врасплох, оба подростка могли видеть, что на его лице написано, что Гермиона подошла намного ближе к истине, чем Альбус считал возможным.

Гарри обнял Гермиону, глядя на Дамблдора. «Слушай внимательно, старик, в этом году у Вернона Дадли больше шансов пробежать Лондонский марафон, чем у нас с Гермионой. Этого не произойдет! Волдеморт преследует меня? Вряд ли это шокирующее открытие. указал, я живу, так что либо Волан-де-Морт мертв, либо ваше пророчество - это чушь гиппогрифов. Если Волан-де-Морт вернется, мы с моими друзьями разберемся с ним. исключительно под вашим контролем, это оставляет мне вопрос, почему? "

«Гарри, я намного старше и мудрее тебя, здесь должен быть элемент доверия...»

Гермиона в руках Гарри изо всех сил пыталась навести палочку на Дамблдора, ее поклонение авторитетным фигурам давно исчезло. «Над моим мертвым телом, старый ублюдок! Где была эта мудрость, когда ты нанял Волан-де-Морта, чтобы обучать нас, или там был Василиск размером больше автобуса, свободно перемещающийся по Хогвартсу? Я с радостью отдаю свою жизнь в руки Гарри; я бы не стал тебе доверять заварить мне чашку чая. Неизвестно, что бы вы туда налили! "

«На этом все кончено, старик. Как Гермиона сказала, что мы тебе не доверяем, какого черта мы должны? В следующий и последний раз, когда мы увидим, что ты будешь на суде, мы выдвигаем все возможные обвинения. Ты не имел права вмешиваться в мою жизнь, потому что ты не родитель и не опекун, а просто вмешивающийся старик, который не мог уберечь свой кривой нос от вещей, которые его не касались. Какая жалость, что история запомнит тебя, неужели кто-нибудь помните, каким блестящим учеником Хогвартса был Том Риддл? "

Гарри вывел за дверь все еще разъяренную Гермиону. Он понятия не имел, что это за сила, которой он должен был обладать, но считал, что она может понадобиться ему, чтобы спасти свою кожу, если ее характер когда-либо будет направлен против него.

Альбус просто сидел там, если бы Гермиона схватила его битой, она не могла бы причинить больше вреда. Он разыграл свою последнюю карту, и его не только превзошли, но и выгнали из-за стола. Альбус был игроком более века, и то, что ему вот так передали задницу двое детей, было очень больно. Альбус не произнес ни слова, пока его вели обратно в камеру, больше нечего было сказать.

-oOoOo-

На Тисовой улице тоже нечего было сказать, перевозчики только что утащили последние свои вещи в грузовик. Дадли получил сердце свиньи через почтовый ящик в День святого Валентина, что оказалось последней каплей для Дурслей. На сопроводительной карте говорилось, что оно должно соответствовать его хвосту.

Это означало, что либо их соседи знали о недуге Дадли от этого гигантского шута, либо уроды дразнили их. Единственный выбор, который оставался перед Дурслями, - это переехать в другой дом.

Им предстояло жить в мебелированной квартире в ожидании продажи дома, прежде чем они

узнают, сколько денег им нужно, чтобы купить новый дом. Обычно дома в этом поместье продаются очень быстро, но их недавняя неудача заставила четвертый номер изменить эту тенденцию. Черная трава и кусты тоже не помогли, им положили новый газон, чтобы заменить лужайку за домом, только чтобы на следующее утро он почернел.

Их единственное утешение заключалось в том, что они не собирались оставлять адрес для пересылки. Мысли о мальчике-уроде, появляющемся в доме номер четыре со своим хоботом и птицей, чтобы найти там кого-то еще, были единственной вещью, которая могла вызвать намек на улыбку на их лицах.

То, что Гарри был невероятно богатым и мог вполне легко купить все поместье, не повредив свое хранилище, ускользнул от их понимания ситуации. У них также не было возможности узнать, что молодой волшебник сразу же после того, как узнал взрослого, решил, что никогда больше не ступит на Тисовую улицу.

-oOoOo-

Суд над Дамблдором был похож на цирк с тремя кольцами, но с Амелией в качестве начальника манежа он прошел очень гладко. Чтобы доказать обвинение в безрассудной опасности для детей, доверенных ему, она начала с принесения магического артефакта, который, как он признал, темный лорд отчаянно пытался заполучить в замок, полный детей. После этого расставить смертельные ловушки с устным предупреждением между учениками и Цербером было как минимум небрежностью. Усугублять ситуацию, используя темного лорда для обучения защите, было полным безумием.

Амелия перешла на следующий год. Зная, что тайная комната была открыта раньше, и в результате умер ученик, директор ничего не сделал для защиты детей, доверенных ему. Благодаря Кибблеру все теперь видели фотографии того, что окаменело четырех учеников, и видели, как Гарри Поттер вытащил еще одного из камеры. Амелия покинула комнату Визенгамота, не сомневаясь, что школу следовало закрыть после того, как первый ребенок окаменел. Оставление студентов в явно чрезвычайно опасной среде, которая легко могла привести к гибели многих людей, было безрассудной угрозой.

Альбус сидел и слушал, как Амелия строит против него твердые доказательства. Поскольку Гарри также выдвигал обвинения в связи с его попыткой вмешательства в обручение Поттера, Азкабан всегда собирался стать его новой резиденцией. Только когда у Альбуса появилось время сесть и поразмышлять о том, кем он стал, у него было прозрение. Говорят, признание полезно для души, и он скоро это обнаружит.

Амелию остановили на полпути, когда Альбус внезапно встал: «Я думаю, мы достаточно наслушались, Амелия, вы очень красноречиво изложили свою версию. Сегодня я попрошу тебя простить старика, чья гордость и высокомерие заставили его предположить, что он один знает лучше, чем все остальные. Потребовались два необычных подростка, чтобы подчеркнуть мою ошибку». Он заметил Гарри и Гермиону в комнате и направил им свое замечание: «Спасибо вам обоим за то, что вы так четко подчеркнули мою ошибку и дали мне возможность изменить их».

Альбус снова обратил свое внимание на Амелию с открытым ртом: «Я намерен навсегда покинуть эти берега и провести остаток своей жизни, работая, чтобы искупить имя Дамблдора».

Амелия вернулась к реальности: «Простите меня, Альбус, вы только что признали себя виновным по всем обвинениям? Я действительно не помню, как вы только что упомянули предложение, которое предлагалось в качестве решения?»

«Ах, Амелия, я просто не могла представить себя сидящей в Азкабана, когда я могу сделать так много добра в этом мире. Даю слово, ты никогда меня больше не увидишь». Альбус поднял руку над головой, как будто давал клятву, когда вспышка пламени заставила его выбраться отсюда прежде, чем кто-либо успел среагировать.

При всей безопасности, окружавшей суд, министерство смутило то, что Альбус так легко сбежал. Они просто должны были сказать правду, от феникса просто не было защиты!

Драматический уход Альбуса Дамблдора в сиянии славы гарантировал, что его имя останется в истории, и действительно, миф в конечном итоге станет более великим, чем человек. В глубине души всех жила мысль: если он сможет выскочить оттуда, кто знает, где он может появиться в следующий раз?

-oOoOo-

Именно эта мысль, среди прочего, заставила Гермиону пробираться в спальню своего суженого.

Гарри только начинал засыпать, когда он почувствовал, как ее тело прижалось к нему: «Гермиона, ты хоть представляешь, в какие проблемы мы можем попасть из-за этого?»

«Я не мог уснуть, Гарри, потому что думал о Дамблдоре».

«Не совсем то, что я хотел услышать от Гермионы, отчасти убивает настроение, которое ты создавала в моей постели».

Пощечина по затылку сопровождалась шумом, демонстрирующим ее отвращение к его комментариям. «Вы, возможно, просто убили любой шанс даже получить поцелуй сегодня вечером. Я беспокоюсь, что он все еще там и может снова попытаться вмешаться в нашу жизнь».

Гарри перевернулся и обнял ее. Годрик сказал, что единственный способ, которым Фоукс мог бы спасти свою древнюю задницу, - это искренне раскаяться в том, что он сделал, и был полон решимости исправить это. Лучший способ для него сделать это - навсегда остаться вне нашей жизни. И он, и Сэл считают старый козел направился туда, где они никогда не слышали имени

Дамблдора. Можете ли вы представить себе, какое влияние он произведет, когда попадет в волшебную деревню глубоко в каких-то джунглях с Фоуксом на плече? "

Гермиона понимала, о чем говорил Гарри: «До конца недели он станет Императором Альбусом. Означает ли это, что мы не меняем никаких наших планов?»

«Если в наши планы входит турнир по квиддичу, долгий, ленивый отпуск с нашими друзьями, посещение драконьего заповедника Чарли и небольшой вопрос обручения, то в этом нет никаких изменений».

Это принесло Гарри поцелуй, который скрутил пальцы ног, Гермионе пришлось дважды задать свой вопрос, прежде чем он смог ответить. "Как вы думаете, вы выиграете соревнование?"

«Дело не в победе, а в том, чтобы показать им, что такое игра в квиддич, и дать им возможность ценить и любить этот спорт».

Гермиона продолжала смотреть ему в глаза: «Итак, мы собираемся выбить из них чушь. У Милли и Виктора есть своего рода побочная ставка, детали которой я не хочу знать, но она говорит, что мы обязательно победим ».

Гермиона рассмеялась: «Вы знали, что Седрик сделал Луну своим помощником тренера?»

«Я не знал, что Луна увлекается квиддичем?»

«О, нет, это был единственный способ, которым Седрик мог получить хоть какое-то покой, если Чжоу преследовал его, как потерянный щенок. Луна - его телохранитель! Флер рассмеялась перед тем, как заставить Колина проделать за нее ту же работу в Гриффиндоре. вам нужен телохранитель мистер Поттер? "

Гермиона расстегивала пуговицы на его пижамном топе и говорила: «Только от твоей любви!» Он попытался сменить тему до того, как они увлеклись: «Я думал, мы все можем собраться на вилле на Кипре перед началом каникул, Виктор начинает тренироваться в августе, так что мы получим июль вместе».

«А как насчет Уизли? Я не буду мириться с Роном в течение месяца, и, честно говоря, моя мама может выдержать Молли только в течение короткого периода времени, прежде чем захочет задушить женщину за то, как она обращается с тобой. Когда я сказал ей что по моим подсчетам ты провел в Норе в общей сложности пять недель за всю свою жизнь, она была шокирована. Я был там только один раз на чемпионате мира, и Молли ведет себя так, как будто она знает меня всю мою жизнь, это попытка управлять нашей жизнью, против чего действительно возражает мама ".

«Я бы не хотел, чтобы близнецы и Джинни пропустили, хотя я согласен насчет Молли. Что,

если бы мы попросили их на часть месяца? Я не думаю, что она все равно отпустит их из поля зрения дольше, чем это».

«Ей, возможно, придется сфокусировать эти глаза-бусинки на Рональде, Джинни поймала его, когда он оставил кладовку с метлами вместе с мисс Вейн. Эта девушка - случайность, ожидающая своего часа, она далеко не такая взрослая, как притворяется, и я просто не могу видеть Рон - ответственный человек в любых отношениях ».

"Теперь она говорит о другом мальчике, настоящем убийце настроения!"

Она отогнала все возражения: «То, о чем я действительно хотела поговорить с тобой, заключалась в том, чтобы поскорее обручиться. Я знаю, что ты хочешь сначала надеть еще одно кольцо мне на палец, но то, как ты уходишь к Волан-де-Морту, напугало меня до смерти. Наблюдение за побегом Дамблдора сегодня вернул все в полную силу, я не хочу больше ждать, Гарри ».

Гермиона играла с его волосами, глядя ему в глаза, молясь, чтобы он не разочаровался в ней. «Ты был идеальным джентльменом, Гарри, и я так хочу, чтобы еще одно кольцо на моем пальце, я полагаю, у тебя действительно не может быть и того, и другого».

Гарри нежно поцеловал ее в губы: «Что, если бы я сказал тебе, что твое кольцо находится в ящике моей прикроватной тумбочки, и я хотел бы прямо сейчас надеть его тебе на палец?»

«Тогда, мистер Поттер, я отвечу« да ». Да на все, о чем вы меня спросите».

Рука Гарри тут же вылетела, чтобы открыть ящик.

Конец

<http://tl.rulate.ru/book/74744/2100480>